

31.01.2020

Россия: после адаптации к санкциям экономика остается в крепком здравии

По словам аналитиков, Москве стоит больше опасаться снятия ограничений, чем введения дополнительных мер

Пять лет назад российская экономика балансировала на грани. После вторжения Москвы в Крым и аннексии в марте 2014 года западные страны ввели в отношении России мощные экономические санкции, что при попутном резком падении цен на нефть могло поставить Кремль на колени.

Тем не менее, по многим показателям экономика России в 1,7 триллиона долларов, похоже, находится сегодня в лучшей в форме, чем мы могли наблюдать в течение некоторого периода времени. Она демонстрирует более медленный, но при этом более стабильный рост; был создан суверенный фонд в 124 миллиарда долларов; экспортеры нашли новые рынки, а импортеры - альтернативы внутри страны.

По мнению некоторых экономических аналитиков, Москве следует больше опасаться резкого снятия санкций, нежели введения дополнительных. «Самая большая опасность для российской экономики возникла бы, если бы в один прекрасный день Соединенные Штаты проснулись и сняли все санкции, - говорит высокопоставленный чиновник, консультирующий российский Центральный банк. - Возник бы массовый приток капитала, взлет курса валюты, и вся политика правительства была бы уничтожена. Это было бы катастрофой».

То, что Россия оказалась в столь, казалось бы, абсурдной ситуации, является результатом осторожной налоговой политики Кремля, экономической адаптации, произошедшей за годы существования под воздействием западных ограничений - и огромной доли везения.

Санкции, введенные в несколько этапов США, ЕС и другими странами с 2014 года, включают в себя запрет на передвижение ряда известных лиц, исключают возможность долгосрочного финансирования некоторых крупных корпораций и запрещают помощь российским нефтегазовым компаниям в Арктике в сланцевых и оффшорных проектах.

Кое-кто из экономистов утверждает, что общая экономическая картина в России сегодня лучше, чем она была бы в отсутствие каких бы то ни было санкций.

Однако упорство Москвы поставило под сомнение воздействие экстратерриториальных ограничений, введенных США и ЕС, и их ценность в качестве внешнеполитического инструмента.

«Экономика России оказалась намного более стойкой, чем многие предполагали в 2014 году», - говорит Софья Донец, экономист «Ренессанс Капитал».

В то время как Президент Владимир Путин заявил, что «ничего хорошего в санкциях» нет, на своей ежегодной пресс-конференции в прошлом

месяце, он добавил: «Но наша экономика - я могу сказать это с полной ответственностью - смогла адаптироваться к внешним шокам, а тем временем наша национальная валюта стала на самом деле намного более стабильной, даже при возможных колебаниях цен на энергоносители».

Реакция России на санкции была сосредоточена в трех ключевых областях.

Во-первых, она затянула пояс, сократив свои государственные расходы и заставив банки и крупные корпорации привести в порядок свои балансовые ведомости. Это было отчасти связано с сокращением зарубежного кредитования, вызванным санкциями и настроениями инвесторов, а отчасти - с ощущением, что экономике требуется подстраховка.

Во-вторых, она потратила триллионы рублей на программы, направленные на создание отечественных заменителей импортируемых товаров, в то время как для стимулирования местного производства был введен запрет на импорт пищевой продукции из ЕС.

А в-третьих, произошел пересмотр того, как Россия тратит свои огромные доходы от продажи нефти и газа. Доходы от экспорта энергоносителей, превышавшие определенный уровень, были перенаправлены в фонд национального благосостояния, что положило конец тенденции взлетов и спадов, вызванной государственными расходами, связанными с ценами на нефть. Это также почти в одночасье уничтожило зависимость, из-за которой подвижность рубля была непосредственно связана с энергетическими рынками.

Результаты оказались впечатляющими. На всех трех уровнях российского правительства наметился профицит бюджета в 2018 и 2019 годах, а общий государственный долг России составил около 15% ВВП. Средний показатель в ЕС составляет 80%. С конца 2015 года международные валютные резервы России выросли почти вдвое до 542 миллиардов долларов в конце ноября, это самый высокий показатель с 2011 года, близкий к рекордному уровню, достигнутому в 2008 году. Подъем переживает сельскохозяйственный сектор: в 2017 году производство пшеницы достигло исторического рекорда; и Россия заработала рекордные 24 миллиарда долларов на сельскохозяйственном экспорте в 2019 году, что более чем в два раза превышает доходы от экспорта вооружения.

А благодаря относительно устойчивому росту цен на нефть с 2014 года и успешному использованию фонда благосостояния в начале декабря Россия накопила 124 миллиарда долларов, что составляет около 7% ВВП.

Джеймс Роуф (James Roaf), глава миссии МВФ в России, связал сложившуюся экономическую ситуацию с «присоединением Москвы к прочной макроэкономической структуре, поддерживающей экономическую активность за счет снижения неопределенности, поддержания уровня инфляции под контролем и обеспечения уверенности в курсе обмена валют».

Тем не менее, экономический рост еще далек от уровня, на который рассчитывает Кремль. Согласно независимым исследованиям, реальный рост ВВП составил всего 1,2% в 2019 году и будет находиться на уровне 1,6% в

2020 году, а в 2021 году составит 1,8%. Это сопоставимо с 3,8% в 2012 году, и В.В. Путин потребовал от правительства найти способ повышения уровня ВВП.

Многие наблюдатели считают, что санкции, по меньшей мере, сдерживают эти показатели, ссылаясь на резкое сокращение прямых иностранных инвестиций - со среднегодовых 54,5 миллиарда долларов в период с 2011 по 2013 год до 19,2 миллиарда долларов в период с 2015 по 2018 год - в качестве основного фактора.

Целенаправленные санкции также оказали неоспоримое воздействие. Введение США персональных санкций против Олега Дерипаски и некоторых других ведущих бизнесменов в 2018 году фактически отрезало все их компании от мирового рынка, ударив по ряду наиболее важных промышленных групп России.

Меры по ограничению инвестиций и передачи технологий российской энергетической отрасли в некоторых областях, таких как сланцевое, морское или арктическое бурение, вызвали беспрецедентные среднесрочные последствия, учитывая длительный период созревания энергетических проектов.

«Международные санкции, обладающие значительным воздействием на усиление неопределенности в бизнесе, сдерживают как международные, так и внутренние инвестиции, и сокращают интеграцию России на международном рынке», - отмечает господин Дж. Роуф после своего недавнего визита в Россию.

Однако экономического краха, которым России угрожали, не произошло, и Кремль, похоже, не подает виду, что его подобные меры пугают. Зато он ищет новых друзей в Азии и Африке, чтобы частично компенсировать спад в западной торговле и инвестициях. Торговля с Китаем выросла на 53% за последние три года, достигнув объема в 107 миллиардов долларов в 2019 году, а недавний саммит, организованный В.В. Путиным, привлек 43 глав государств и правительств из Африки.

«На самом деле мы поддерживаем полную нормализацию, особенно если учесть, что ни одни из этих санкций в действительности не эффективны, - заявил В.В. Путин в прошлом месяце. - Действительно, эта политика вызывает у нас проблемы, но в ней есть и выгоды, и они вполне очевидны».

Источник: InoСМИ // Financial Times